

Олег Камневский

Абсолютно всё

Олег Камневский

Абсолютно всё

«Автор»

2026

Камневский О.

Абсолютно всё / О. Камневский — «Автор», 2026

Он упал на льду, засмотревшись на девушку с доберманом. Она живёт напротив школы и пишет ему на листках из окна прямо во время уроков. Они соперники на исторических боях, и кто-то из его класса исправно сливает ей всё, что он делает. И одна проблема: он умеет выигрывать любые споры — кроме тех, что важны. История о первой любви, дурацкой ревности и о том, как трудно сказать «прости», когда тебе семнадцать.

© Камневский О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олег Камневский

Абсолютно всё

Глава 1

— Вить, да я тебе говорю, он у меня гопник какой-то, — Ксюша повернула голову ко мне. — Мне с ним даже не о чем поговорить.

— Так для чего ты с ним встречаешься тогда? — спрашиваю я её. — У него нет ни одного достоинства, судя по твоим словам. Одни сплошные минусы. Зачем тебе такой парень?

— Ну, он сильный, высокий.

— А тебе нужен кто? Атлант, который будет небосвод держать? Или человек, с которым ты будешь хотеть провести каждую свободную минутку? Насколько я знаю, ты по опорным колоннам не сильно тащишься.

— А мне мой вообще постоянно пытается запретить с вами, ребят, общаться, — произнесла Кристина. — Говорит, что не бывает дружбы между парнем и девушкой, всегда кто-то кому-то нравится.

— Значит, вы в меня влюблены, — Паша гордо задрал подбородок, делая важное лицо. — В целом, ожидаемо.

— Особенно я, — я приобнял Пашу за шею. Мы все рассмеялись.

— Да было бы неплохо, если бы вам такие как мы нравились, — голос Ксюши стал таким, словно она читала наставление на жизнь. — А то вон Витя. Ему постоянно какие-то истерички нравятся.

— И в чем противоречие? Они один в один как вы с Кристиной, — я перевёл взгляд под ноги, предвкушая реакцию девочек.

— Дебил совсем?! — голос Ксюши стал возмущённым. — Мы вообще-то нормальные девушки. А за такое можем и обидеться.

— Успокойтесь, я шучу, — я закатил глаза. — Вообще вам слово не скажи.

— Мы вообще-то девушки, с нами надо нормально разговаривать, а не как вы, мужланы, привыкли, — с тем же возмущением в диалог подключилась Кристина.

Я сменил тему нашего разговора.

На улице был тёмный вечер поздней осени. Сквозь тускло освещённые улицы разносился шум от нашей школьной компании. Наша прогулка подходила к концу. Мы с Пашей проводили девочек до их домов и разошлись. Всю дорогу в голове была мысль: зачем я связался с этими истеричками? Они постоянно жалуются. Обижаются. В чём заключается наша дружба?

Улица была пустой. Лёгкий снег покрыл тротуар.

Проходя очередной дом, я зацепился взглядом за девочку, которая шла вдоль тротуара на другой стороне. А с ней на поводке был чёрный доберман. Красавчик такой. Большой. Могучий. Да и хозяйка ему под стать. Очень милая. Какой у неё классный пуховик. Прямо как платье. Элегантный такой. Только попу, наверное, плохо греет. И шапка с помпоном такая...

Мои ноги поехали вперёд. Тело потеряло равновесие, и я падаю на заснеженный тротуар...

Зашибись.

— Живой? — Я открыл глаза и увидел над собой чёрную большую морду добермана, загораживающую стоящий рядом уличный фонарь, а за ним тот самый белый помпон. — Алло! Живой, спрашиваю? Что, говорить разучился?

— Да нет, просто, видимо, ты сегодня настолько сногшибательная, что сбиваешь не только с ног, но и с мысли.

Девушка засмушалась, но быстро собралась.

— Что-то сильно ты, видимо, ударился. Скорую вызвать?

— Скорую не надо, но чтоб лучше дышалось, можно сделать искусственное дыхание, — я закинул руку за голову.

— Да без проблем, Граф это умеет.

Её пёс облизал мне лицо.

— Ещё надо? — девушка очень ярко улыбнулась.

Я встал со снега и выпрямился в полный рост. Вся куртка и штаны сзади были в снегу, и надо было отряхнуться. И тут я заметил, что отряхиваю себя не один. Мой взгляд упал на девушку.

— Не дёргайся, чумазик, дай мне тебя отряхнуть. Сейчас всё растает, и будешь ходить мокрый. Заболеешь. А кто за тебя будет в исторических боях участвовать?

Что за дерзость? Наглость.

— Да ты тоже в снегу, — я указал пальцем на её куртку.

— Где? — девушка наклонила голову, и в этот момент я легонько щёлкнул её пальцем по носу.

— Дурак!

Она начала бить меня перчаткой. А стояли мы ровно там, где я навернулся. В итоге мы поскользнулись вместе, и девушка упала мне на грудь.

— Не ушиблась? — прокряхтел я. Приземление вышло так себе.

Девушка немного потерялась, не понимая, что произошло. Её попытки встать, опираясь на меня, успехом не увенчались. Её рука скользила, и девушка вновь падала мне на грудь.

— А как тебя зовут? — решил я её спросить. — А то я не валяюсь в обнимку с незнакомками.

В этот момент девушка смогла приподняться на руках, и наши взгляды встретились. Она приподняла одну бровь, а её глаза будто спрашивали меня: «Что ты несёшь?»

Но какие это глаза... Они такие синие. Глубокие. Моё дыхание затихает.

Неожиданно снег застилает взгляд, а лицо становится мокрым. Девушка начала смеяться. Снегом мне в лицо?! Ладно! Я прижал своё лицо, которое было всё в снегу, к её. Она завизжала от холода. Снег на лице начал таять, и моя щека уже чувствовала её тепло.

Встав, я повторил свой вопрос:

— Так как тебя зовут?

— Ева.

— А меня Витя.

— А я знаю, — девушка улыбнулась и поправила шапку на голове. — Ладно, Витя, больше не падай, а то совсем голову растрясёшь.

Она позвала собаку и исчезла во дворах. Я продолжил путь домой.

Ева — красивое имя. Интересно, а она тоже одна из истеричек? Дерзкая такая. Ещё меня знает. Прямо девочка-загадка.

Глава 2

На улице было позднее утро, шёл третий урок, это была история. На передних партах свет был приглушён. Виктория Александровна рассказывала про времена правления Елизаветы Петровны. На фоне она показывала свою презентацию по данной теме.

А я смотрел в окно. Моя парта была далеко не первая и стояла у самого окна. Не, я люблю историю. Она мне интересна. Но и знаю я её хорошо. А сейчас история у нас шла по второму кругу. Поэтому, без угрызений совести, я погрузился в свои мысли и уставился на заснеженный двор соседнего дома.

Вдруг в окне этого дома я замечаю жирно написанную чёрным маркером надпись на листке формата А4, который держит в руках знакомая мне со вчерашнего дня девочка. На листке написано: «Учись давай!»

Вот засранка, указывает мне, что делать.

Мой взгляд устремился в её окно. Она была завернута в одеяло, из-под него виднелась розовая пижама, её светлые волосы были растрёпаны. И лицо какое-то странное сделала. Возмущённое.

Нужно ответить. Если напишу на листке — меня точно спалит учительница. Я обратил внимание на стекло. Часть школьного окна запотела. Сама погода была на моей стороне.

И пальцем я вывожу на нём буквы: «Не».

Блин. Это для меня «Не», а для неё «еН». Ладно, перепишу.

Интересно, видит ли она. Я присмотрелся к её окну. Какая она возмущённая там стоит. А я лишь победно улыбнулся и повернулся к доске.

Однако спустя пару секунд мне стало интересно, что она будет делать дальше. Она достала телефон? Зачем?

И тут я чувствую вибрацию телефона в кармане. Она меня нашла? Взяв в руки телефон, я увидел, что мне пришло сообщение от Кутузовой Евы.

Открываю.

«В смысле нет? Я не по-русски пишу? Учись давай, а то и так головой об землю часто бьёшься».

Я посмотрел опять на её окно. Она всё так же стояла с телефоном, но её взгляд был направлен на меня.

Она ждёт ответа? Хорошо, мой ход.

«Так, а почему ты не на уроках? Неужели вторая смена?»

«В одиннадцатом классе не бывает вторых смен вообще-то. Я заболела немного. Решила остаться дома и лечиться. А ты тему не переводи, почему ты вместо учёбы втыкаешь в окошко?»

«А я очень хорошо знаю историю, мне это не интересно».

«Так у вас ещё и история. Я же тебе вчера только говорила про то, что тебе надо быть готовым к историческим боям. А ты вместо того, чтобы повторять базу, просто сидишь и втыкаешь».

«Я же сказал, я историю знаю очень хорошо, мне незачем».

«Какая тема?»

«Правление Елизаветы Петровны».

«Кто был тайным мужем императрицы?»

«Разумовский».

«Какая война была при её правлении?»

«Семилетняя».

«Каких полководцев можно выделить в той войне?»

«Фридрих II, Румянцев, Салтыков, Апраксин. Так, стоп. Что за проверка знаний пошла? Мне не нужно твоё разрешение, чтобы ничего не делать на уроке, вообще-то. Расскажи лучше, как ты себя чувствуешь? Чем заболела?»

«В смысле тебе не нужно моё разрешение? Виктор, вы, наверное, немного попутали берега. Я значит тут забочусь об его уровне образования и подготовленности к скорому мероприятию, а он ещё возмущается».

Откуда она вообще знает про исторические бои? Мы с ней только вчера познакомились, а тут у неё уже есть какая-то информация обо мне?

«А откуда ты вообще знаешь про исторические бои? Я тебе про это не рассказывал. Ты что, следишь за мной?»

Я отправил сообщение и устремил свой взгляд на неё. Она прочитала и мило заулыбалась, как будто подтверждая, что знакома со мной не со вчерашнего дня, а намного раньше.

«А тебе всё расскажи, что и откуда. У тебя вообще-то урок, учись давай».

Она убрала телефон, прыгнула с подоконника и закрыла шторы.

Меня одёрнула моя соседка по парте Аня.

— Что ты там постоянно то в телефон, то в окно смотришь? Увидел кого-то?

— Да я вчера с девочкой познакомился. Мы вместе на снегу лежали. А она, оказывается, напротив школы живёт. Вон, писала мне на листке указания, чтоб я учился, — я указал на её окно с закрытыми шторами.

— Интересно ты познакомишься, Вить, — усмехнулась Аня. — Только познакомился — и сразу в снег. А как её звать?

— Ева.

— Красивое имя. Что ещё можешь о ней рассказать?

— Невысокий рост, светлые волосы, большой доберман.

— Как много подробностей. Ладно, Адам, рассказывай, если будет что интересное. Может, это твоя «судьба»?

— Какая-то она дерзкая для «судьбы».

— Поживём — увидим.

Уроки закончились, я вернулся домой. Домашнего задания было немного, а делать его не хотелось вовсе. Меня больше волновала та синеглазая девочка, что упорно пыталась заставить меня её слушаться. Я завалился на диван, не переодевшись, и достал телефон.

«Ева, как ты себя чувствуешь?»

«Уже лучше. Не нужно следить за твоей учёбой. А то сидишь постоянно, в окно втыкаешь вместо того, чтобы конспектировать материал урока в тетрадь. Безответственно, Виктор».

«А за мной не нужно следить, повторяю тебе. Я сам прекрасно со всем справляюсь. Лучше присматривай за собой, а то болеешь среди четверти».

«За собой некогда, пытаюсь хоть какую-то конкуренцию сохранить на исторических боях. А то если ты будешь не в форме, то мы первые просто без шансов».

«Наполеон в себя тоже верил...»

«Моя фамилия Кутузова, так что побеждать у меня в крови».

«А я бы на твоём месте как раз подготовился получше. Аустерлицкое сражение Кутузов проиграл».

«Он гениальным манёвром вывел армию из-под удара, чем смог её сохранить. В целом это поражением нельзя назвать».

«В боях так же будешь делать? Если запахнет жареным, сделаешь вид, что тебе плохо, и снимешься?»

«АХАХАХАХ. Кстати, отличное решение. Но не переживай, такого удовольствия я тебе не доставлю. А почему ты пишешь мне, а не садишься за уроки? Насколько я знаю, домашнее задание на сегодня у тебя есть. Потому хватит заниматься ерундой, садись за уроки».

«Так, кто тебе всё сливает — это раз. С чего ты взяла, что я собираюсь делать уроки, — это два? После школы я человек свободный».

«Ну-ну. Ничего не знаю, садись за уроки».

В тот момент меня начали злить её попытки заставить меня подчиняться.

«Надеюсь, в унитазе ты камеру не поставила?»

Но палец завис перед отправкой. Нет. Не буду отправлять. Я отложил телефон и назло Еве сел за компьютер.

Глава 3

Вечером я пошёл в школу играть в волейбол. Наш учитель физкультуры организовал для нас секцию, чтобы мы не теряли навыки игры на случай школьных соревнований. Сегодня у меня игра не шла. Мяч летел куда угодно, только не туда, куда я целился. Закончив и немного устав, мы с Пашей вышли из школы.

— Мощная у тебя была сегодня подача, Паш. Руки до сих пор горят.

— А то! Моя кувалда работает. Три раза вам с подач забил. Ты куда сейчас, Вить?

— Да домой. А что?

— А с Ксюшей и Кристиной гулять не пойдёшь?

— Не, увольте, — я поморщился. — Мне вчера их хватило. Отдохну, пожалуй.

— Тогда бывай, братан.

— Пока, Паш.

Мы пожали руки и разошлись в разные стороны.

Мой путь проходил мимо дома Евы. В её окне не горел свет, однако было видно свечение от монитора компьютера, который стоял у окна.

Руки сами потянулись к телефону. Нужно ей ответить. А то раскомандовалась.

«А чего это мы сидим за компьютером, а не в кровати, больная? Между прочим, это плохо сказывается на твоём выздоровлении. Или что, решила сдать без боя на мероприятии?»

Спустя тридцать секунд она появилась в окне. На ней всё ещё была пижама, но её выражение лица в темноте я не мог разглядеть. И, видимо, она меня увидела, потому что через пару секунд её лицо подсветил экран телефона, и вскоре мне пришло сообщение.

«А что это ты делаешь под моими окнами?»

«Проявляю заботу о своём милом сопернике, который жизнь кладёт, забочась обо мне».

«Я сейчас с Графом гулять выйду. Никуда не уходи».

Она спускается. Неожиданно.

Вот и пообщаемся.

Минут через пятнадцать дверь подъезда открылась, и появилась морда большого чёрного добермана. А следом из подъезда вышла и девушка в пуховике-платье и шапке с белым помпоном.

— Не замёрз? — Ева подошла ко мне. Она улыбалась.

— Так, пошли быстро выгуляем собаку и домой. Больным в холодное время лучше дома сидеть, а не гулять, — сказал я ей.

— Раскомандовался тут, — Ева скрестила руки на груди. — Я сама решу, когда нам с Графом пора будет домой.

После этой фразы она немного покашляла.

— Граф, ты-то умный пёс. Давай сегодня дела сделай по-быстрому и води её домой, чтобы она поскорее выздоровела.

На моё большое удивление, Граф, словно меня услышал и устремился на площадку выгула собак.

— Давай мне руку, а то ты любишь на ровном месте падать.

— Кто бы говорил? — Я взял её за руку.

Но в этот момент у меня не было желания продолжать её подкалывать. От её прикосновения по моей руке побежали мурашки. Это было так необычно, но невероятно приятно.

Придя на площадку, она отпустила пса с поводка. Граф побежал, как мне показалось, на обход своего места, обнюхивая его.

— Какой умный пёс у тебя, Ев. Ты можешь у него поучиться ответственности.

— Сказал человек, который вместо уроков смотрит в окно и не делает домашнее задание. По себе людей не судят. — Ева со снисхождением посмотрела на меня.

При этом её ладонь крепко сжимала мою, не отпуская ни на секунду. Она снова покашляла.

— А как давно ты температуру мерила? Мерила вообще?

— Нет, не мерила, мне нормально.

Я ей не поверил. Зная, как мама с температурой может затеять генеральную уборку, при этом ей, по её словам, «нормально», я решил сам проверить, есть ли у неё температура. Встав напротив неё, я прислонился губами к её лбу.

— Да ты кипяточная! Надо быстро домой тебя вести. Зови Графа.

Но тут я заметил, что Ева уставилась прямо на меня. Её рот был слегка приоткрыт. Её глаза смотрели на меня не моргая, а зрачки расширились.

В этот момент подбежал Граф. Он прошёл под правой рукой Евы, и она отвела от меня взгляд. Взяв его на поводок, мы пошли к подъезду.

— Всё, бегом домой мерить температуру и пить горячий чай. Граф, а ты проследи за ней. У тебя явно больше ответственности.

Она открыла ключом подъезд. Но перед тем, как зайти, неожиданно чмокнула меня в щёчку. В моменте я почувствовал запах ромашки и сиропа солодки.

— Беги уроки делать, мистер «ответственность». — Ева скрылась в подъезде, и дверь захлопнулась.

Я поднял голову к небу, а руки раскинул как крылья и стал кружиться на месте.

Классный день. Просто суперский.

Я вернулся домой в прекрасном настроении. Снимая с себя куртку, я не заметил, что всё это время за мной наблюдал отец.

— Сын, подойди к нам, — сказал он мне. Его выражение лица стало хитрым, как во время игры в мафию. — Как дела?

— Всё хорошо, — осторожно ответил я.

С папой у нас всегда были доверительные отношения, но пока я даже не знал, что рассказывать.

— Как зовут её? — Глаза папы заискрились сильнее.

— Ева, — я смутился.

Папа улыбнулся. Его взгляд наполнило любопытство.

— Покажешь?

Я достал телефон и открыл её профиль.

— Красотка, — с каким-то удовлетворением в голосе сказал мой отец.

Я согласен. Красотка.

— Что покраснел? Всё ж отлично! Поиграем сегодня?

— Какой поиграем? Сегодня смотрим сериал! — к нам подошла возмущенная мама.

— А я хочу поиграть, — папа развернулся к маме и очень нежно обнял её за талию.

— Мало ли чего ты хочешь. Я так сказала.

— Решим этот вопрос по старинке?

— До трёх побед.

После этого мама и папа стали играть в «камень, ножницы, бумага». Как будто на корову играют.

Папа выиграл.

— Так, Вить, а ты уроки сделал?

— Ещё нет, но, видимо, придётся, — ответил я.

— Как закончишь, сообщи тогда нам с мамой.

— А мы пока смотреть сериал, — сказала довольная мама.

Папа подчинился. Я отправился в комнату делать уроки.

Глава 4

Следующие дни прошли в постоянной переписке с Евой. Я писал ей во время уроков, дома и между подходами в тренажёрном зале. И каждый раз после волейбола мы выгуливали её собаку. Все наши диалоги были наполнены сарказмом и колкостями.

Находясь в школе на уроках, я видел, что она смотрит за мной. А я за ней. И всегда, когда я смотрел на неё слишком долго, она начинала писать, чтоб я учился, а не строил ей глазки.

В один из вечеров, когда мы с друзьями весело играли в компьютер, Ева была особенно надоедливой. В своих сообщениях она мне писала, что, если я не сделаю домашнее задание по английскому, у меня будут серьёзные проблемы. На что я отвечал смехом.

Но через полчаса я получил от неё видеосообщение.

«Виктор, я в последний раз говорю, садитесь делать английский, иначе...»

Ева переключила камеру, и в сообщении появился экран её монитора, на котором была запущена игра Sims. Там, около старой плиты, стоял персонаж, одетый как я.

«Иначе вы сгорите!» — добавила Ева и рассмеялась.

Я продолжил играть, и спустя полчаса она присылает мне ещё одно видеосообщение, где около плиты стоит могила. После Ева долго грозным взглядом смотрела в камеру и говорила, что может повторить, если я не сяду за уроки.

И вот Ева выздоровела, отправилась в школу и больше мне не грозила в окно. Но всё равно даже оттуда она мне писала всегда, если я занимался не учёбой. Кто-то в классе явно близко знает её, раз помогает ей за мной следить.

Я решил узнать у неё ещё раз напрямую.

«Что за шпион у тебя следит за мной? Или у тебя в окне камера на меня направлена?»

«Опять ты в телефоне, а не конспекты пишешь. Сегодня с тобой разберусь».

«Что, раз на раз выйдем? За школой?»

«Да!»

«Во сколько за тобой зайти?»

«Как будешь с тренировки возвращаться, я буду готова. И тебе конец».

«Жду не дождусь».

— Ты опять с этой Евой переписываешься? — неожиданно спросила меня Аня. — Как у вас там дела?

— Сегодня гулять идём.

— А много вы вот так вот переписываетесь?

Я задумался. Последнее время я не помню момента, чтобы я ничего не писал Еве.

— Много, — наконец ответил я.

Аня улыбнулась.

— Смотрю, ты счастливый стал какой-то. Я рада за тебя, Вить.

Выйдя вечером из школы после волейбола, я уже немного нервничал. Было дикое желание увидеть Еву, и ещё сильнее — прикоснуться.

Я подошёл к её дому. Она уже ждала меня в своём окне. Заметив меня, она тут же пропала из него и спустя три минуты вышла на улицу. На ней был всё тот же пуховик, но на этот раз шапка была с синим помпоном. Она улыбалась и шла ко мне быстрой, но невероятно изящной походкой.

Подойдя, она первым делом толкнула меня в плечо.

— Я тебе что, непонятно объясняю? Не будешь учиться — у тебя будут проблемы.

— Да? — не скрывая улыбки, говорю я. — Тогда начинай.

Она сняла с руки перчатку и стала меня ею бить. Это было только забавно. После этого я взял её за талию.

Она замерла. Наши взгляды встретились. Её глаза неотрывно смотрели в мои. Я заметить не успел, как и она меня приобняла.

Сегодня от неё пахло иначе. Немного сладкий, но очень лёгкий запах. От этого стоять в обнимку было ещё приятнее.

— Я тоже соскучился, — произнёс я тихим голосом.

Ева слегка приподняла брови и медленно, но глубоко вдохнула. Мы нежно обнялись. После чего она чмокнула меня в щёчку.

— Я тоже соскучилась по твоим объятиям. Мне в них так хорошо и спокойно, — она провела рукой по моему лицу. Но затем резко схватила меня за шею. — Но если не будешь учиться, я найду способ с тобой разобраться.

Я, ничего не говоря, просто поцеловал её щёку. Ева покраснела и отвела взгляд.

Я взял её за руку, и мы отправились на прогулку. Шёл лёгкий снег, мы ступали по плохо очищенному тротуару и говорили обо всём на свете. Обсудили историю, наши школы. Обсудили, кто каким учителем недоволен.

— А кто у тебя сейчас любимый учитель? — спросила Ева.

— Виктория Александровна. Она очень понимающий учитель. Знает, что я в истории ас, и сильно ко мне не лезет. Но когда я начинаю наглеть, ставит меня на место. Умеет справляться, в общем, с такими буйными сопляками.

Ева засмеялась. Я продолжил:

— Да и к тому же она красивая женщина. У неё всегда какие-то модные платья, она часто в новой одежде. Всё-таки круто сейчас быть учителем. И платят хорошо, и статус, и уважение.

— Да, тут ты прав, — сказала Ева. — Учителя сейчас хорошо зарабатывают. Оно и правильно, учить молодых очень важно для страны. А то будут все глупыми — и не видать тогда нам светлого будущего.

— Почти по-взрослому сказала. Мне очень приятно, что мы с тобой думаем одинаково.

Мы крепко держались за руки всю прогулку. В один момент Ева обняла мою руку и нежно прижалась к ней. И в ту же секунду по руке побежали приятные мурашки, и я стал чуть быстрее дышать.

— Что так быстро дышишь? — спросила меня Ева. — Запыхался, что ли?

— Нет, просто очень приятно от того, что ты ко мне прижалась, — смущённо говорю я.

— К тебе приятно прижиматься, — посмотрев на меня, сказала Ева. — И вообще, мне очень хорошо с тобой, Вить.

Ева заулыбалась. Я остановился и обнял её за талию. Она смотрела мне прямо в глаза, положив свои руки мне на лицо, трогая мои щёки.

В этот момент мне так захотелось её поцеловать, но мне было как-то... страшно. Время будто замерло, и снег повис в воздухе. Мысли в голове спутались.

Она этого хочет? Могу ли я это сделать? Соберись, Вить.

Закрыв глаза, я собрал всю смелость, что была у меня, наклонился и прикоснулся к её губам...

Мы поцеловались. С каждым поцелуем мне хотелось всё больше, и я не мог остановиться.

Но тут Еве позвонил телефон. Нам пришлось прерваться. Это её мама. Зовёт дочь домой. Пора возвращаться.

— Так кто тебе всё обо мне сливает? — спросил я с нескрываемым любопытством.

— А тебе всё расскажи, — с хитростью в голосе ответила Ева.

— Тебе зачем за мной следить?

— Хочу за тобой присматривать. И ты очень забавно реагируешь, когда я знаю о тебе в разы больше, чем ты обо мне. Чувствую себя словно миледи из «Трёх мушкетёров».

— Ах вон оно что. Я так и думал, что ты воровка.

— Я вообще-то ничего не крада.

— Да? А как же моё сердце?

Ева посмотрела на меня. Она улыбалась и краснела. И снова поцеловала в губы.

— Тогда к тебе это тоже относится, — произнесла она, приподняв брови. — Набъём парные лилии?

— Там вообще-то было клеймо.

— Ну себе хочешь — сделай клеймом. — Ева закатила глаза.

Мы подошли к её дому. Я не хотел её отпускать, а она уходит. Но тут опять позвонил телефон.

— Ещё пять минут, и буду дома, — ответила Ева маме и убрала телефон в карман.

Мы поцеловались.

Пусть время остановится. Я не хочу, чтобы этот момент заканчивался.

Ева сделала шаг назад и открыла дверь в подъезд.

— Пока, воришка, — нежно сказала Ева.

— Пока, миледи, — ответил я.

Меня переполняли эмоции. Ноги понесли меня вперёд, и в один мах я оказался в сугробе, делая руками снежного ангела. Взгляд устремился в небо.

Его видно. Оно не прячется за пеленой облаков и смога. И звёзды тоже. Еле-еле. Но видно.

Красота.

Глава 5

Домой я зашёл чуть ли не приплясывая. Улыбка не сходила с моего лица, что явно вызвало интерес со стороны папы, который встречал меня в коридоре.

— А что мы такие счастливые? Хорошо поиграли в волейбол? Да я смотрю, так играли, что ты губы обветрил. Как у Евы дела?

От расспросов отца я покраснел. А папа со своим хитрым взглядом смотрел на меня и улыбался до ушей.

— Как от тебя вкусно пахнет, сынок.

В коридор пришла мама. Услышав слова папы, она подошла к нам и приобняла папу сзади.

— А покажи её мне, а то я не видела, — сказала она.

Я достал телефон. Её фотография уже стояла у меня на заставке.

— Красотка, — сказала мама. — Такую девочку себе урвал. Молодец, сынок, смотри не обижай её.

Всё это время я был страшно смущён их разговорами. Можно я уже уйду? От неловкости хочется провалиться. Я никогда не имел от них секретов, но рассказывать всё сейчас я был не готов.

Папа словно заметил это.

— Хватит смущаться, сын, мы просто за тебя очень рады.

— Да, сынок, ты чего? Хватит краснеть, когда родители тобой гордятся.

После этих слов я стал краснеть ещё сильнее и не мог проронить ни слова. Родители рассмеялись.

— Ладно, сын, иди куда ты там шёл.

Я зашёл в комнату, и наконец-то мне стало спокойно. Однако слова родителей о том, что они мной горды, ещё больше заставляли меня улыбаться.

И тут звонит мой телефон. Это была Ева. Она звонила по видеосвязи.

— Ты ещё не разделся?

— Да мама с папой в коридоре поймали. Стали спрашивать, чего я такой довольный, вогнали меня в краску. Немного словил с них, как они говорят, «кринж».

— Это что-то на допотопном. «Кринж».

Ева стала смеяться. А я не мог отвести от неё взгляда. Смотря на неё, мне хотелось снова к ней прикоснуться. Мои руки сжимали телефон, словно это её рука, а глаза считывали каждое её движение.

— Вить, — нежно сказала Ева. — Спасибо тебе за этот вечер. Я счастлива, что тогда ты упал около меня. И выжил.

Я рассмеялся.

— Логично. Если бы я умер, у тебя была бы психологическая травма. Я тоже рад, что ты была рядом в тот момент.

— Давай сегодня проведём вечер вот так, на видеосвязи?

— Хочешь дальше за мной следить? — с улыбкой сказал я.

— Хочу тебя видеть.

От её слов в груди стало тепло. Никогда в жизни я не чувствовал себя лучше.

В итоге мы весь вечер провели, общаясь по видеосвязи.

Родители слышали это и пару раз пытались ненароком заглянуть в экран. Потом, когда у них это не получилось, они отправили сестёр «на разведку». А те бесцеремонно, со словами «А кто там у тебя?», заглянули в экран телефона.

— Ты кто? — спросила сестра своим детским голосом.

— Я Ева.

— А я Лиля. А это Василиса.

— Очень приятно, — мило сказала Ева.

— А ты что тут делаешь? Ты дружишь с Витей?

— Да, — ответила Ева.

— А он тебе нравится?

— Очень.

И после этих слов Лилия и Василиса со словами «Мама, я всё узнала» убежали из моей комнаты.

— Вот ведь любопытные варвары.

— Кто? Сёстры?

— Нет, родители. Это их разведчики.

Ева рассмеялась.

Мы проговорили с Евой до самой ночи. Телефоны у нас уже стояли на зарядках, чтоб мы могли сохранить видеосвязь. В итоге мы заснули, смотря друг на друга.

Уже сквозь сон я заметил в дверном проёме маму и папу, которые стояли в обнимку и с умилением смотрели на меня.

Глава 6

Наступил следующий день. Сегодня я был особенно активным на уроках, записывая все конспекты. Я называл это состояние — имитация бурной учёбы. Это когда всё время на уроках занимаешься своими делами, но раз в месяц усердно пишешь какую-нибудь совершенно неважную тему.

После урока, на выходе из кабинета, меня ждали Ксюша и Кристина.

— Витя, а ты куда пропал? — Глаза Ксюши выглядели злыми.

— Мы тебя так-то неделю уже не слышим, — добавила Кристина.

Она смотрела на меня с возмущением, как будто я обещал им что-то сделать и по итогу не сделал. Их тон мне не понравился. Что им от меня нужно? Не пишут неделями, а потом спрашивают, куда я пропал.

— Написали бы — да и узнали бы, куда я пропал. В чём проблема? — ответил им я.

— В смысле написали?! — с большим возмущением сказала Ксюша. — Мы девочки и не должны писать первыми.

— А я не ваш парень, — немного резко ответил я и скрестил руки на груди.

— И что? Ты наш друг, — добавила Кристина, продолжая меня упрекать.

— Ну вот. Мы друзья, мы на равных. Соскучились — написали, — сказал им я, немного артикулируя руками.

— Да ты офигел! — Ксюша толкнула меня в плечо.

Я разозлился.

— Так, руки от меня уберите. Ничего не перепутали?!

Я прошёл мимо них в коридор. Что с ними такое? Озверели? Истерички.

На следующем уроке у меня появилось время пообщаться с Евой. Литературу я не то чтобы не любил — скорее больше не понимал. Да и моя душа начала тосковать по её вниманию.

«Прикинь, мне сегодня претензия прилетела от Ксюши и Кристины. Мол, я им не пишу. Не, ну в своём уме? Я им что — их парень? Никому я писать не обязан первый. Тем более если незачем».

«Согласна с тобой, Вить. Даже тебе я могу написать первой».

«Это намёк, что я твой парень?»

«А ты ещё не предлагал, чтоб я была твоей девушкой».

«Ты совершенно права. Сегодня у тебя сколько уроков?»

«Шесть».

«И у меня столько же. Давай я тебя встречу сразу как освободимся?»

«Я только за».

И тут мне приходит сообщение от Ксюши.

«С кем ты там такой довольный общаешься? У тебя что, девушка появилась? А почему с нами не посоветовался? Почему ничего не сказал? Такой ты после этого друг? Раньше ты мне все рассказывал. Что, променял меня?»

Я разозлился. Горячий воздух начал обжигать ноздри. Моё негодование стало набирать обороты. Я взглянул на этих двоих. Какие они были недовольные. Ксюша резко приподняла подбородок, а потом пальцем указала на телефон.

Ладно, сейчас отвечу.

«Что ты несёшь? Почему я должен сразу всё вам рассказывать? А почему должен советовать? Это моя жизнь, и я вас в неё посвящаю, если этого хочу. Когда вы с парнями сходились и расходились, я последний узнавал — и слова вам не говорил».

Когда прозвенел звонок, я вышел из кабинета как можно скорее, лишь бы не видеть их глаз.

Мы встретились с Евой после школы. Она чуть ли не бежала ко мне, когда увидела.

— Прив...

Я не успел договорить — она прыгнула мне на шею и поцеловала.

— Привет! — Её руки крепко обхватили меня за шею.

— Привет, Ева, — наконец закончил я.

— Куда пойдём?

— В совместные отношения, — сказал я и достал из-под куртки несколько коротких белых роз.

Ева зацвела. Она прикрывала руками лицо от восхищения.

— Это мне? — спросила она нежно.

— Это моей девушке. Если ты ей станешь...

Ева рассмеялась.

— Если только из-за роз.

Она снова меня поцеловала.

— Только давай их упакуем, а то замёрзнут, — сказал я и достал длинный пакет, что дали мне в цветочном.

— Так куда пойдём, парень мой? — спросила Ева.

— А пошли ко мне в гости?

— Я с радостью. А твои родители когда придут?

— Они до трёх обычно работают, но папа любит устроить маме романтик, потому раньше четырёх их не стоит ждать. Опять без меня пойдут в «Макдоналдс» обедать.

— Не расстраивайся. Хочешь, я тебя туда свожу, парень мой?

— Не откажусь.

Глава 7

Мы пришли ко мне домой. Я, как джентльмен, помог ей снять верхнюю.

— Ты голодна? — спросил я Еву, вешая нашу одежду.

— Немного.

— Идём на кухню, девушка моя, я тебя покормлю.

Она встала рядом и взяла меня за руку.

— Пойдём, парень мой.

Мы решили наделать бутербродов. Ева пыталась всё сделать сама, не давая мне возможности помочь. Однако эту войну за колбасу я не собирался проигрывать. В итоге из-за вакханалии наши волосы посыпались на продукты. Хорошо, что ничего толком не достали из упаковок.

— Виктор, что вы мне мешаете? Я же для нас двоих стараюсь.

— Ева, а почему ты мне не даёшь всё сделать? Вообще-то я хозяин дома, а ты гостя.

Моя задача — проявить гостеприимство и заботу.

— Ты мой молодой человек, и это я должна заботиться о твоём питании.

— Зачем ты со мной споришь?

— А ты зачем со мной споришь?

Вот же вредная девчонка.

Мои руки легли на её щёки. На её лице появилась улыбка, а глаза закрылись от предвкушения. Мои губы нежно коснулись её лба. А дальше я прошептал ей на ушко:

— Сегодня будет по-моему.

Я резко взял её на руки и посадил за стол, а сам встал у кухонной тумбы нарезать бутерброды.

Мы перекусили. После этого я показал Еве свою комнату.

— Нифига у тебя комната! Какие прикольные роботы. Их ты сам делал?

— Да, это всё с кружка робототехники.

Я указал Еве на робота с четырьмя винтами, стоячего на полке.

— Это поисковик. Он ищет предметы по дому. Любимый робот папы. Он постоянно теряет свои ключи. На последнем соревновании он, кстати, победил. Наградой был мой компьютер.

— Так ты у нас ещё и не полностью на родительской шее сидишь?

Я гордо кивнул.

— Покажи его в деле? А то мало ли, наделал моделек, чтобы меня восхитить.

— Что будем искать?

— А ты что-то последнее время терял?

— Только находил. Тебя.

Ева нежно взглянула на меня. От её взгляда мои ноги стали подкашиваться.

— Давай вазу тогда пусть найдёт. Поставим в неё цветы.

— Задай задачу сама, — я поднёс к ней пульт управления. — Скажи сюда: «Найди вазу».

— Милый робот, найди вазу.

В то же мгновение робот взлетел вверх и скрылся в соседней комнате. Спустя секунд двадцать оттуда раздался шум.

— Нашёл, пойдём забирать.

Робот завис чётко над вазой.

— Офигеть! Витя! Это просто бомба. Мне нужен такой же!

— Могу этот отдать.

— Я думаю, твой папа мне этого не простит.

Спустя пару минут ваза с цветами стояла в моей комнате.

Ева прыгнула на диван.

— У тебя тут всё продумано. Мне нравится твоя комната. А кем у тебя папа и мама работают?

— Папа робототехник, а мама ревизор.

— Неплохо. — Ева оттянула воротник и дунула себе на тело. — Вить, дай мне футболку, а то мне в кофте жарковато.

— Держи, — я протянул ей свою любимую футболку с артом «Helldivers 3», что мне подарил отец. — Мне выйти?

— Да зачем? Давай просто отвернёмся, я тебе доверяю.

Мы встали друг к другу спиной. Я слышал, как она шуршит одеждой. И тут Ева неожиданно прыгает мне на шею и заваливает на диван. Она прижалась ко мне, уткнувшись носом в мою грудь.

Я осторожно провёл рукой по её волосам. Их запах. Это клубника? Как вкусно пахнет. Запах моей девушки.

Мы ещё долго лежали в обнимку. Ева повернулась на бок, обняв мою руку. А я смотрел, как она спит, тихонько глядя её по щеке.

Во входной двери зашумел ключ. Это родители с сёстрами пришли домой. Когда дверь открылась, я услышал приближающийся бег маленьких ножек в сторону моей комнаты.

— Мама! — В дверях появились Лиля и Василиса. — А тут Витя с кем-то лежит. Это Ева! Следом быстро подошла мама. Она увидела нас и заулыбалась.

— Не будем Вите с Евой мешать, пойдёте раздеваться, девочки.

Она закрыла за собой дверь. Спустя минуту дверь легонько приоткрылась, и я увидел в щели глаза отца. Я возмущённо посмотрел на него, и он тут же закрыл дверь полностью.

От шума Ева проснулась.

— Твои родители пришли? — сонным голосом произнесла она.

— Да. Видимо, будем знакомиться, — ответил я ей и заметил, что Ева немного напряглась. — Не переживай. Они у меня суперклассные. Так что всё будет хорошо.

Ева крепко обняла мою руку.

— А сколько времени?

— Полчетвёртого. Видимо, сегодня они хотели поскорее домой. Ну что, пошли? Не переживай, я с тобой, я тебя никому в обиду не дам.

Ева чмокнула меня, мы вышли из комнаты и пошли на кухню. Там мама накрывала на стол, папа заваривал чай, а сёстры меняли кухонные полотенчики.

— Семья, привет всем! Знакомьтесь, это моя Ева, — сказал я, зайдя с Евой на кухню.

— Здравствуйте, — очень смущённо произнесла она.

— А это мой папа Олег, моя мама Марина, и мои сёстры Лилия и Василиса. Их ты знаешь.

— Привет, Ева, мы рады с тобой познакомиться. — Папа посмотрел на нас. Он улыбался и при этом продолжал заваривать чай. — Мы тут хотим перекусить, чай будете с нами? У нас тут вкуснейший чай с апельсином и облепихой. А ещё с мёдом. То, что надо в ноябре, чтобы не болеть.

— Да, спасибо, буду. — Ева сильнее сжала мою руку.

— Витя, усади гостью и помогай нам, — произнесла мама.

— Я теперь его девушка, — с какой-то гордостью и неловкостью сказала Ева.

Папа посмотрел на меня. Я узнавал его взгляд. Он был страшно доволен.

Мы здорово провели время.

— Ева, а чем твои родители занимаются? — спросила мама.

— До этого папа был предпринимателем, а сейчас он бизнес-консультант.

— Это ты сейчас про Дениса Кутузова говоришь? — спросил папа.

— Да, это мой папа.

— Как Денис сейчас поживает?

— Временами ворчит на новое время. Он же у меня человек ещё старого мира и считает, что, чтобы было много денег, надо много работать. А вот это «рациональное распределение времени» — это всё сказки лентяев.

— А ты что про это думаешь, Ева?

— Я думаю, что хорошо, что я буду работать шесть часов, а не восемь в день. И что я могу стать кем хочу и при этом хорошо зарабатывать.

— Все для вас, дорогие дети, — папа посмотрел на меня. — Мы сделали все, чтобы вы могли позволить себе жить. Только не оплошайте в будущем.

— Мы не подведем! — Ева перевела взгляд на папу. — Мне нравится наше время, что бы там мой брат или папа ни говорили.

— А, Дима Кутузов. Как у него дела? Я знаю его, он отличный работник.

— Да, это он. Ему очень не нравится новое время. Он раньше работал на отца, и работал очень много. Он жил этим делом в надежде, что бизнес отца потом станет его. Но после того, как в стране всё изменилось, чтобы сохранить бизнес, необходимо было выполнить новые условия труда. На что отец не пошёл, так как прибыль его упала бы до уровня новых зарплат, и он просто отдал бизнес государству в управление. А брат... Его мечты порушились. Хотя не хотела бы я работать под его началом. Много требует.

— Так вы с Витей чем-то похожи на Ромео и Джульетту. Только тут не Монтекки и Капулетти, а коммунисты и капиталисты.

Ева рассмеялась.

— Да, есть такое. Но папа меня слишком любит, чтобы делать мне неприятно.

Допив чай, Ева поблагодарила родителей за компанию, и я пошёл проводить её до дома.

Всю дорогу мы просто смеялись, обсуждая нелепое поведение звёзд эстрады. Она держала меня за руку двумя руками, постоянно стараясь как можно больше влезть в моё личное пространство. А я и сам уже считал, что пространство не моё, а наше.

Мы дошли до её дома.

— До встречи, мой парень, — Ева нежно поцеловала меня.

Я взял её на руки. Она засияла ещё сильнее.

— До встречи, моя девушка.

Я поставил её у дверей подъезда, она открыла дверь, снова меня поцеловала и зашла.

Я остался под окнами и написал ей, чтобы выглянула в окно. Через пару минут она уже смотрела на меня сверху. И тут она показала жест, чтоб я подождал её минуту. Она спустилась с окна и потом вновь появилась с двумя листами.

На одном было написано «Быстро домой уроки делать».

А на втором — «Я тебя люблю».

Я потерялся. Ни разу в жизни мне не говорила девушка, что любит меня. А тут. Я три раза протёр глаза, проверяя, не кажется ли мне это. Всё это время Ева смеялась в окне.

Когда и после третьего раза надпись на листке не исчезла, я рухнул в снег и улыбался так широко, что мышцы на затылке стали болеть.

В это время Ева стала грозить мне в окно, показывая, чтобы я встал.

Мне хотелось ей ответить. Я стал вытаптывать «я тебя люблю сильнее» на снегу. Когда я закончил, она улыбалась, наверное, даже больше меня. Она нарисовала на стекле большое сердце пальцами — от мороза окно по краям запотело, — а затем показала мне снова свои бумажки и указала, чтоб я шёл домой.

Отдав ей честь, я показал ей на пальцах сердце и пошёл домой, постоянно оборачиваясь на её окно, пока не зашёл за угол.

Глава 8

Я был в прекрасном настроении. Казалось, что у меня выросли крылья и я могу летать. Зайдя в квартиру, родители, неоднозначно, прищурившись, посмотрели на меня. Но ничего не сказали. Я в ответ улыбнулся и зашёл в свою комнату.

Отправил сообщение Еве, что я дома. В ответ она мне скидывает переписку каких-то людей, которые обсуждают нас.

«Прикинь что. Витя Крылов очередную девку себе в кровать заташил».

«О! Откуда информация? Кого на этот раз?»

«Да близкие его говорят, что это была Ева Кутузова. Из 42-й. Ходят слухи, он у неё тоже далеко не первый».

«Прикол. Может, к ней тоже подкатить? Как раз для первого опытная нужна».

«Жги! Может, и тебе перепадёт».

Осознав, что происходит, я сразу позвонил Еве.

— Аллю, Ева, ты как? — Телефон в моих руках трясся.

— Витя, как ты мог! Я тебе призналась сегодня! А ты распускаешь грязь! Про меня! Сволочь! Ненавижу! — Ева едва могла говорить, не прекращая плакать.

— Ева, я клянусь, я тут ни при чём! Когда я кому мог что написать? Пока ты спала? Я всегда был с тобой, а когда мы лежали, телефоны у нас были в другой части комнаты. — Мой голос был взволнованным, но я старался сохранить спокойствие.

— Откуда тогда они это всё взяли?

— Сейчас узнаю. Даю слово, я с этим разберусь.

Что за бред? Откуда вообще это взялось? Кто-то явно пытается меня с ней поссорить. Так ещё и её шлюхой выставить. А меня моральным уродом.

Надо это решать быстро. Но как? Для начала, вообще-то, мы с Евой встречаемся. И даже если что-то было — это как бы нормально. Но, во-вторых, ничего не было же. Бред какой-то.

В любом случае эта новость ужасная для Евы. Никто не знал, что мы встречаемся, а значит, для всех она просто девчонка, которая переспала с парнем в первый же день.

Так, нужно что-то делать. Но что? Кто это всё начал?

Хотя... я, кажется, догадываюсь кто. Но нужны доказательства. И я знаю одного человека, который легко может мне с этим помочь.

— Ева, я тебе скоро позвоню. Не переживай, я всё решу.

— Хорошо, мой парень. — Ева приободрилась перед концом разговора.

А я уже писал Ане. Как говорил мой отец, есть такие люди, у которых особая предрасположенность к сплетням и слухам. Они всегда оказываются в нужном месте в нужное время. И Аня была профессионалом. Найти источник этого мусора для неё — словно вбить запрос в поисковую строку.

«Аня, привет, нужна твоя помощь».

«Привет, а я знаю даже какая. Тебе сегодня везёт, сейчас скину тебе, кто начал эту грязь растаскивать».

Аня переслала мне сообщения.

Всё началось с фото, где мы с Евой заходим в мой подъезд. Фото скинула Кристина. А Ксюша начала расписывать, чем мы там, по её мнению, занимались. И самое главное — согласно её словам, всё это рассказал ей я. И про мой «огромный список побед», и про то, как просто было с Евой.

Читая это, я почувствовал, как у меня задёргался глаз. Цензурные слова исчезли из моей речи. Из-за них моя Ева плачет. Такое не прощается.

Сжимая от злости телефон, я пошёл в зал к папе.

Они с мамой играли с девочками в чаепитие. Папе сделали косички и надели корону, он выглядел очень забавно. Обычно я бы начал смеяться, но сейчас было не до этого.

Посмотрев на меня, папа понял всё без слов: то, что меня не рассмешил его вид, о многом ему говорит. Он без лишних слов подошёл ко мне, и мы сели на кухне.

— Что случилось? Что-то с Евой? — Папа снял корону и пытался расплести свои мини-косички.

— Да, — сказал я запинаясь. — Кристина и Ксюша сфотографировали нас, как мы заходили в дом. Скинули фото людям и стали писать, мол, мы тут с Евой анатомию изучали. При этом говорят это так, словно им всё это рассказал я. Что Ева для меня лишь имя в моём «огромном списке побед». И что мне её даже уговаривать не пришлось, сама только этого и хотела. При том сами комментируют это так, что Ева вообще-то этим и славится, что по парням прыгает. И всё это теперь почему-то обсуждают все. Никто же не знал, что мы встречаемся.

Папа задумался.

— Да... Некрасиво получается. Вот они конечно твари, — Папа на мгновение замолчал. — Думаю, для начала нужно отписаться самому. Кто вы с Евой друг другу. Что вы тут делали. Что про список ты не в курсе. Про вашу интимную жизнь им всё равно будет интересно, конечно. Всё-таки вы школьники. Но, во-первых, это не их собачье дело. А во-вторых, вы с Евой уже не дети, и всякие там «половые отношения» — обычная стадия отношений во взрослом возрасте. В итоге всё должно будет успокоиться без каких-либо последствий.

Папа замолчал. Он задумчиво почесал бровь и затем продолжил:

— Ещё бы, в идеале, уличить Ксюшу и Кристину во лжи. Чтобы точно им доверия не было. Ты есть в какой-нибудь крупной конференции, чтобы твои слова дошли до кого нужно?

— Меня могут туда добавить.

— Тогда действуй.

Я взял телефон и снова написал Ане с просьбой. Спустя десять секунд я уже был в конференции этих сплетен.

— Почему, сын, тебя тут не было изначально? Тут ведь кладёшь информации... — У папы разбегались глаза. Он был в своём репертуаре.

— Пап, не до этого, — резко ответил я.

— Понял. — Папа сделал шаг назад и поднял руки.

Я переслал в конференцию сообщение первоисточника и добавил от себя:

«Всем привет. А кто-нибудь может мне отправить тот самый список моих побед, а то я его никогда в жизни не видел, очень интересно. Ещё бы узнать, когда я успел столько всего Ксюше и Кристине наговорить. И откуда у них такие умозаключения интересные. Говорил им: хватит создавать всякую пошлость в Sims с модами 18+. Везде им теперь бабники со шлюхами мерещатся».

«А что в этом случае Ева делала в твоём подъезде?» — ответил мне какой-то Женя.

«Приходила ко мне в гости. Мы с Евой встречаемся».

«А, понял, принял. Серёга будет расстроен, что у него ничего не получилось».

«Что за Серёга?»

«А ты почитай сверху конференцию. Я как понял, ему Ева понравилась, они даже гуляли вместе».

Я стал листать сообщения выше и нашёл, что писал тот самый Сергей. «Она моя будущая крошка. Я б сорвал её ягодку».

Идиот какой-то.

В конференцию стали приходить сообщения.

«Ксюша опять свои партии в Sims за правду выдаёт? Ей видимо Германа-клептомана не хватило», — написала некая Олеся.

«Да, долго мне пришлось тогда доказывать, что это всё бред, пока она наконец не созналась, что ляпнула хрень, но слух так хорошо пошёл, что не хотелось его останавливать», — написал некий Герман.

И тут мне пишет уже Аня личным сообщением:

«Тебя слышали. Те, кому это было интересно, разочаровались. Про чей-то Sims слушать не интересно, сами могут поиграть. Правда, кто-то написал, что разочарован в тебе. Думал, что ты самец».

Всё это время папа смотрел в экран телефона.

— На этом всё? — спросил я его.

— Что от нас зависело — да. Это не скоро уляжется. Будь готов защитить Еву. — Папа положил мне руку на плечо. — Не переживай, сын. Ты правду донёс. Слухи в нашей жизни неизбежны. Вопрос — как мы к ним относимся. Можно вовсю с ними воевать и только подогреть к этому интерес. А можно сказать один раз и больше к этому не возвращаться. Я вообще тоже с грешком из-за слухов.

— О чём ты, пап?

— В школе я был в девочку влюблён. Мне было тогда столько же, сколько и тебе сейчас. Мы встречались. Но потом расстались. А позже кто-то мне болтнул нехороший слух про неё. И не знаю зачем — то ли из-за своей обиды, то ли, потому что метла не закрывалась, — я сказал об этом своей подруге. А ту, видимо, понесло. Знаешь, такая подруга, которую даже не вспомнишь.

Папа помолчал.

— От той девочки, в которую я когда-то был влюблён, я получаю претензию, что я пускаю про неё грязные слухи. В тот момент я провалиться хотел под землю. До сих пор за это стыдно. Портит оно мне те добрые воспоминания о школе. Видимо, ты отрабатываешь мои грехи. Если так, то извини, не хотел.

— Всё окей, пап, не парься. Мы всё почти решили. Пойду Еве позвоню.

Я запустил видеозвонок, но Ева ответила мне без видеосвязи.

— А чего ты видео не включила?

— Не хочу, чтобы ты на меня такую смотрел, — заплаканным голосом произнесла Ева.

— Почему ты опять плачешь? Что-то ещё произошло?

— Нет. Мне просто стыдно, что я подумала, что ты и вправду мог так написать. Прости меня.

Моё сердце сжалось. Моя девочка. Как же я тебя люблю.

— Ева, дорогая моя, всё хорошо. Ты чего? Давай, включай камеру и переставай плакать. Хочешь, прямо сейчас под твои окна приду. И буду тебя успокаивать, моя рёва-корова.

Ева включила камеру и рассмеялась.

— Мне хватит, что ты сейчас на меня так смотришь, Вить.

Её красные глаза заставляли меня в неё снова влюбиться.

Остаток вечера мы провели на телефоне, знатно пройдясь по моим уже бывшим подругам. Я уже предвкушал, что я им завтра скажу.

Глава 9

День в школе предстоял быть жарким. Ксюша. Кристина. Где они? Надо с ними разобраться. Я не позволю разносить грязь про Еву.

Девочки встретились мне перед входом в школу. Моё дыхание было ровным, но злость никуда не ушла. Жёстким и грубым тоном я начал разговор:

— Значит так. Вас двоих я больше знать не желаю. Мы больше не друзья. Для меня вас больше не существует. Вы мне противны. Ещё раз пустите слухи про нас — церемониться я не буду.

— О чём ты? — Кристина сделала удивлённое лицо. — Какие слухи? Разве вы с ней не «того»? Согласно её репутации, ты её должен был ещё раньше завалить.

— Какой «её репутации»? Что ты несёшь? На чём основана твоя грязь? — Мой голос звучал всё громче.

— Ничего доказывать мы тебе не собираемся, — сказала Ксюша. — Ты или нам доверяешь, или больше не наш друг.

— Да, Ксюш, правильно. — Кристина скрестила руки. — Кто тебе важнее, Вить? Мы, твои старые подруги? Или какая-то девка, лёгкая на передок?

— Боже. — Я перевёл взгляд в сторону. — Какие же вы мерзкие. Я жалею, что называл вас друзьями.

— Всё, променял нас на бабу? Тоже мне друг. Пошёл отсюда! — начали кричать Ксюша и Кристина.

— Куда угодно, лишь бы вас там не было.

Моему отвращению не было предела. Даже на гнилые помидоры было смотреть приятнее, чем на них.

Я развернулся и пошёл в школу. Они что-то кричали мне вслед. Забавно. Напоминает, будто курицы кудахчут.

Но почему они зацепились за репутацию Евы? Что не так?

На уроке я написал Еве

«Мне тут подружки сказали, что мы с тобой красивая пара».

«Ну да, ты красивая, а я ещё лучше».

«Ахаха, прям Аполлон?»

«Что есть, то есть. Я уже соскучился».

«И я».

«Пошли опять ко мне после школы?»

«Пошли. Прослежу за твоими уроками».

«Удачи».

После уроков я спешил к Еве, как вдруг дорогу мне перегородили две знакомые морды. Это были парни Ксюши и Кристины.

— Ты что-то попутал? — сказал с претензией один из них. — Ты как с нашими тёлками общаешься?

— Как с тёлками, — ответил я, снимая рюкзак.

— Что сказал? Ну всё, копай могилу.

Они напали. Я отбивался. Две пары рук и ног упорно пытались сделать мне больно.

Я пропустил удар в бровь. Маленькая струйка крови осторожно потекла по моему лицу. Пара капель упала на снег. Но я не чувствовал боли. Мой разум был в бою.

Один из парней стал подходить слишком близко, пытаясь снова ударить меня в место рассечения. Я ударил кулаком снизу вверх. Мой апперкот точно попал ему в подбородок. Он аж немного подлетел, а после рухнул в снег.

Я немного выдохнул, как в этот момент второй нападавший сбивает меня с ног. Тяжёлыми ударами он пробивает мой блок.

Как вдруг его кто-то снёс.

Встав и опомнившись от ударов, я увидел, что их метелят пацаны из волейбольной команды. Ко мне подошли товарищи и помогли встать.

— Вить, ты как? Кто это?

— Спасибо. — Лицо болело от ударов. — Это парни Ксюши и Кристины. Да хорош их метелить.

Я подошёл к ним ближе.

— Слушайте сюда, обезьяны. Полезете ещё раз — уедете отсюда далеко и надолго. И вашим барышням передайте, чтоб отстали от меня.

Отряхнувшись, я взял сумку и пошёл встречать Еву.

Она была как всегда радостна, но, когда меня увидела, испугалась.

— Витя, что случилось?

— Да эти все, Ксюша и Кристина, своих «замечательных» мальчиков подослали. Пришлось отбиваться.

— Ты как, любимый?

— Ты рядом, а значит, всё хорошо.

И тут я замечаю, что внимание Евы переключилось. Она резко куда-то побежала что есть силы.

Я обернулся и вижу такую картину: она вцепилась в волосы Кристине и Ксюше. Причём достаточно профессионально.

Опомнившись, я побежал её оттащить. На всё ушло секунд тридцать, но за это время они все были с поцарапанными лицами. Это всё сопровождалось матом и оскорблениями.

Когда я уносил Еву от них, она им крикнула:

— Шалашовки! Ещё раз увижу — патлы в жопу затолкаю.

Оттащив её от девочек и забрав наши сумки, я поцеловал её, как мог, — наши лица были в ссадинах.

Я смотрел на неё. Моя Амазонка. Она готова за меня рвать. Ну что за сокровище мне попало?

— Ну что, моя амазонка, пошли зализывать раны?

— Я согласна. Даже если ты именно зализывать имеешь в виду.

Мы посмеялись и пошли ко мне.

— Да, нашей одежде, конечно, досталось, — сказала Ева, зайдя в квартиру и снимая куртку.

— Пойдём, Ев, в ванную, там их будет удобнее чистить.

Вооружившись тряпочками, мы принялись очищать одежду от грязи. Как вдруг я становлюсь мокрым. Ева смеялась. Но недолго. Через пару секунд она стояла в частично мокрой кофте.

— Так, мы закончили. Пойдём в комнату, — сказал я, наконец-то перестав смеяться. — Переоденем тебя. А кофту на сушилку.

— Да в целом не нужно, я сегодня подготовилась.

Ева сняла кофту и поместила её на сушилку. Под ней был топ.

— Кстати, что там у тебя с телом, показывай.

Она сняла с меня жилет и рубашку. Тело было в синяках от побоев.

— Где у вас аптечка? Пойдём, надо всё обработать.

Я повёл её в гостиную. Взял аптечку с указанного места. Ева усадила меня на диван, а сама залезла сверху.

Она намочила ватный тампон перекисью и начала обрабатывать мои ссадины на лице. Время от времени начинало жечь, особенно рассеченную бровь, но каждый раз Ева осторожно дула на ранку, пытаясь обезболить, и всегда помогало. Правда, пару раз она надавила на мои синяки на теле. Потом дошла очередь и до синяков.

Когда она закончила, уже я положил её голову к себе на колени и стал осторожно обрабатывать её царапины на лице. Всё это время она смотрела на меня, реагируя на каждое моё движение.

— Ты хоть моргай иногда, любимая моя, — сказал я, обрабатывая очередную царапину. — Не больно?

— Нет, Вить, не больно, — ответила Ева, не отрывая от меня глаз. — Ты очень нежен со мной.

Моя синеглазка. Только моя.

— Ева, — сказал я, закончив с царапинами. — Пойдём в комнату. Покажешь мне свой любимый фильм. Какой это, кстати?

— Это старый фильм, «Последний самурай». Я очень люблю этот фильм. Я его с родителями ещё в детстве в первый раз посмотрела и влюбилась.

— А я знаю этот фильм. Мне его тоже папа показал, хороший очень. Пойдём, я с большим удовольствием его с тобой посмотрю.

— Класс! — радостно сказала Ева, подняв руки вверх.

Мы пришли в мою комнату, легли на диван, укрывшись пледом, и стали смотреть кино, прижавшись друг к другу.

Пару раз Ева облачивалась на мои синяки, но я старался максимально скрыть свою боль, чтоб не портить наш с ней момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.